

Иванникова Ирина

Смелый

Сашка, облокотившись на подоконник, смотрел в окно. Крупными хлопьями падал мокрый снег и, шлепая по стеклу, оставлял на нём водяные следы. Вечерело. Мальчишки накатывали во дворе огромные снежные шары – видать, задумали соорудить снеговика. Между ними, виляя кудлатым хвостом и пружиня всем телом, сновал огромный чёрный пёс. Он был как бы ничей и одновременно общий, дворовый. Его звали Смелый. И хотя он вёл себя совсем по-щенячьи, его отважности хватило бы на несколько взрослых собак. Сашка и другие ребята часто подкармливали Смелого.

Дома было грустно и тихо. Только маятник настенных часов монотонно отстукивал время. Родители уехали к бабушке в деревню. А у Сашки ещё держалась небольшая температура после недавней простуды, поэтому его не взяли. Угораздило же заболеть под Рождество и пропустить долгожданную поездку!

Единственное, что запретили родители, – это выходить на улицу.

– Не забывай заглядывать в холодильник, мы тебе всё оставили! – напомнила на прощание мама.

Хлопнула входная дверь. Быстро, в два оборота, провернулся ключ в замочной скважине. И Сашка остался совсем один... Чтобы как-то разогнать накатившую грусть, он отошёл от окна и включил иллюминацию на ёлке. Озорные разноцветные огоньки запрыгали на искусственных еловых ветках и сразу оживили комнату. «Бутерброд, что ли, сделать?» – и Сашка, позёвывая, отправился на кухню. Тонко, как мама, нарезал колбасу – ломтик, другой...

«Дилон-дилон!» – пронзительно загорланил дверной звонок. Сашка вздрогнул от неожиданности и чуть не порезал палец. И кто бы это мог быть? Родители только завтра вернутся, да и друзья почти все разъехались на каникулы. Сашка на всякий случай решил не открывать. Подошёл на цыпочках к дверному глазку и тихонько посмотрел в него. Никого не увидел, хотя по ту сторону двери явно слышались какая-то возня и сбивчивое дыхание.

«Дилон-дилон-дилон!» – позвонили уже настойчивее. И на лестничной клетке отчётливо зашушукались детские голоса:

– Уехал в деревню! – пробухтел какой-то мальчишка.

– Да вряд ли, он же болеет! – шёпотом отозвалась девчонка, и её голос показался очень знакомым.

Сашка достал с полки запасные ключи и открыл дверь.

Трое ряженных – мальчик и две девочки – хором, второпях, запели:

– Авсень, Авсень, ходи ко всем.

Кто не даст пирога – мы корову за рога,

Кто не даст пышку – свинью за лодыжку,

Кто не даст хлеба – стащим с печки деда.

Доставай сундучок, вынимай пяточок!

Это были соседские дети, Сашка всех узнал: Арсений, лет девяти, двенадцатилетняя Полинка (между прочим, Сашкина одноклассница) и Арина, которой лет пять, не больше (и зачем такую мелюзгу привели?). Хотя всё ясно: Арина – сестра Сени – наверняка закончила, чтобы её взяли. Ещё Сашка подумал о том, что, наверно, только в их посёлке да где-то в деревнях ещё поют колядки. А в больших городах такого, поди, уже не встретишь. И вряд ли его ровесник-горожанин за всю свою жизнь видел русскую печь или хотя бы корову! Разве что по телевизору. Или в интернете. А Сашка видел – у бабушки.

– Так и будешь стоять? – нетерпеливо спросила Ариша, и Сеня толкнул её в бок.

– Да, сейчас! – будто опомнился Сашка и скрылся в комнате. Взял с полки копилку-поросёнка, вытряхнул из него монетку (вот вам и «свинью за лодыжку»), и пяточок – как по заказу!), потом схватил со стола шоколадку, оставленную мамой, и побежал к детворе.

Ариша сунула шоколад куда-то за пазуху, а брат деловито отправил монетку в карман. Полинке ничего не досталось, и на её лице отразилось недовольство.

– Ой, сейчас! – смутился Сашка (как же он мог забыть про одноклассницу?), снова юркнул в комнату и принёс оттуда пачку печенья. Полинка скривила губы, но печенье взяла.

– Счастливого Рождества! – неуклюже присела в реверансе Ариша. И Сашка заметил, что из-под её аляповатого наряда-балахона выбился рыжий потрепанный мех куртки.

– И вам! – буркнул Сашка, закрывая дверь.

Он никогда не ходил по домам, ничего не выпрашивал. «Традиция такая, – обыкновенно говорила мама, – колядовать в сочельник!». Она всегда впускала колядующих и угощала их. Или одаривала денежкой. «Побирушки!» – злился Сашка. «Так нельзя, сынок! – мама гладила его по голове, – кому-то забава, а кому-то – редкая возможность получить сладости, не все могут их купить... А дарителю счастье будет!» Сашка давно подозревал, что семья Сени и Ариши бедствует, потому что девочка донашивала одежду за братом... А Полинка, хулиганка и заводила, пошла колядовать, скорее всего, просто за компанию, чтобы дома не скучать.

Сашка снова очутился на кухне, потянулся за хлебом, чтобы доделать наконец-то бутерброд.

– Р-р-вав, р-р-ав! – залаяла под окном собака.

Сашка выглянул и опять увидел Смелого. Во дворе, кроме собаки, уже никого не было. «Есть хочет!» – догадался мальчик. И, подставив табуретку к окну, открыл форточку и бросил колбасный кусок прямо на улицу. Угощение шмякнулось на асфальт перед собакой, но осталось нетронутым. Смелый продолжал громко и требовательно лаять.

– Не хочешь колбасу? – прокричал Сашка. Собака ненадолго примолкла и, нетерпеливо перебирая лапами, наострила уши. Но снова требовательно залаяла.

– Ладно! – ответил Сашка, на ходу накидывая пуховик и нашаривая в шкафу шапку. Не забыв прихватить колбасу, кинулся во двор.

Смелый обрадовался, но опять даже не тронул угощение, припустив куда-то прочь от Сашки.

– Ты что, не узнал?! – совсем растерялся мальчик.

Собака остановилась поодаль и, просительно глядя на Сашку, коротко тьякнула.

– Побегать хочешь? Не вовремя. Как бы опять не заболеть...

Смелый, кажется, куда-то приглашал друга. Чёрным вихрем он метнулся в сторону безлюдной окраины. Сашка, часто дыша, последовал за ним.

По заснеженной автомобильной дороге мела позёмка. Сашка бегло, по привычке, мотнул головой влево-вправо – трасса была пуста. А Смелый уже скрылся за придорожными кустами и ринулся по склону вниз, к реке. Сашка на мгновение задумался – не безумный ли это поступок? – но, отгоняя страх, вдарил за Смелым ещё быстрее.

Ледяной покров реки прятался под глубокими сугробами и казался прочным, как бетон. Местами взор выхватывал одинокие рыболовные лунки, тронутые корочкой льда.

То и дело налетал колючий ветер и норовил пробраться за воротник. Сашка застегнул молнию пуховика до самого верха, но это не спасало от холода. Щёки горели. Сашка, проваливаясь в снег по колено и уже ругая самого себя за опрометчивую выходку, старался идти по чужим, протоптанным кем-то следам.

Вдалеке, в неярком свете полной луны, блестела вода. Полынья. Коварное место. Мальчик тут же вспомнил рыбацкие байки отца об утонувших в полынье рыболовах. И хотя Сашка был не из пугливых, никогда и ни за что он не отважился бы прийти сюда в одиночку! Но рядом был Смелый – это успокаивало и придавало сил.

Полынья завораживала. Мальчик остановился, чтобы перевести дух и приглядеться. Нет, этого не может быть – около ледяной кромки ему почудилось какое-то движение. Сашка кинулся туда, спотыкаясь и падая. У полыньи размахивали руками две невысокие фигурки. В потёмках было не разобрать, кто это. Смелый, истоиво лая, уже поравнялся с ними. Смутная тревога охватила Сашку, и он побежал ещё быстрее.

– Не хочешь делиться? – услышал Сашка, приближаясь, пронзительный мальчишеский голос.

– Она моя, мне подарили! – жалобно ныла девчонка, прижимая к груди какой-то прямоугольный предмет. Мальчишка попытался его отнять, но девочка резко вскинула руку вверх. В её руке была шоколадка. Теперь Сашка отчётливо это видел.

– Брошу в реку! – пригрозила Ариша, покачивая рукой над полыньёй.

Сеня изловчился и всё-таки выхватил шоколадку.

– Вот так! – радостно воскликнул он, слишком поздно заметив, что локтем пихнул сестру. Та покачнулась, потеряла равновесие и плашмя упала в ледяную воду. Сеня попытался поймать Аришу за рукав, но не успел.

– Держи-и-и! – бешено выкрикнул подбежавший Сашка и, не медля ни секунды, склонился над полыньёй. У водной поверхности рыжел, как старая мочалка, куцый мех детской куртки. Сашка тут же ухватил его, обжёгшись ледяной водой, и потянул на себя! Пальцы коченели и предательски соскальзывали. Река не спешила отдавать свою жертву.

– Помоги! – приказал он Сене. Тот молча подскочил и тоже вцепился в мех. Руки у Сени дрожали, по лицу текли слёзы. Помощник из него был никакой.

Смелый поскуливал, суетливо наблюдая за происходящим и не зная, чем помочь. Потом замер, тревожно всматриваясь в круги на воде. И вдруг... Прыгнул в полынья и, зябко подёргивая боками, поплыл!

Когда пёс нырнул, меховая оторочка куртки – последняя надежда – окончательно выскользнула из рук Сашки. Сеня вскрикнул и чуть не прыгнул следом за сестрой. Сашка едва остановил его. Как старший, он отлично понимал, что в зимних условиях такой способ не только не спасёт тонущего, но и погубит самого спасающего.

И тут мокрая макушка Смелого показалась над водой. Вместе с Аришей, которую он удерживал зубами за шиворот.

Мальчики торопливо втащили малышку на лёд. Лицо её было белым, как снег, а в остекленевших глазах застыл ужас... Сашка быстро перевернул Аришу на живот, и, лихорадочно вспоминая уроки ОБЖ, положил её на своё согнутое колено. Вода так и хлынула изо рта маленькой утопленницы. Девочка закашлялась.

Сашка скорей стянул с неё сырую верхнюю одежду и отбросил в сторону. Не раздумывая, снял свой пуховик и накинул на Аришу. Получше укутал девочку, и она, согреваясь, еле слышно прошептала:

– Хочу к маме!..

– Идём! – ответил Сашка, бережно взяв малышку на руки.

Трое детей молча возвращались домой. В глазах Ариши отражались лунные блики, и Сашка испытывал настоящее счастье, что видит их. Холода он не чувствовал. Сеня сосредоточенно глядел под ноги и продолжал шмыгать носом, глотая беззвучные слёзы. Смелый устало плёлся за ребятами, и его шерсть топорщилась острыми сосульками. Позади, на снегу, лежала злополучная шоколадка. Никто не потрудился её подобрать. Вот будет радость для какого-нибудь рыболова!..

Утром вернулись родители. Они застали Сашку спящим на диване – прямо в свитере, джинсах и ботинках. Но самым удивительным было другое – под боком у мальчика крепко спал огромный чёрный пёс.